

МОСКОВСКИЕ
ГАСТРОЛИ

На спектаклях Свердловского театра музыкальной комедии вас прежде всего покораит самозабвенная увлеченность его актеров. Высокий накал творческого напряжения вызван не только стремлением как можно лучше выдержать серьезный экзакт на столичной сцене, но и самой позицией театра, убежденностью в нужности и необходимости своего искусства.

Каждая встреча с труппой доказывает, что традиции рыцарской преданности оперетте передаются здесь из поколения в поколение. Не размером авторского текста, производимого актерами в спектакле, определяются талант и положение в труппе. Они с одинаковым азартом играют главных героев и в эпизодах, во взрослых и детских спектаклях. Вот уж поистине театр, в котором нет «маленьких ролей»!

Причина высокого уровня актерской культуры прежде всего основана на ансамблевой слаженности, на равноправии на сцене мастеров и молодежи. Это театр, в котором всегда были звезды, но никогда не было «премьерства». Того премьерства, которое иссушает живую душу театра, приносит незаслуженные обиды, разочарование, в конечном счете потерю веры в свои силы.

В гастрольных спектаклях достойно представлены все три поколения артистов. Любители оперетты прекрасно знают имя М. Вискс. Вот уже почти полвека играет она на свердловской сцене. Актриса предельно проста, ни одного лишнего жеста, игры на публику, но как достоверны ее героини, с каким мягким юмором нарисованы их характеры! Известные также москвичам В. Валента и В. Пимеенок искусно владеют всем арсеналом комедийных средств. Яркость актерских индивидуальностей, высокий профессионализм отличают их последние работы. Острота сценических приемов, порой доходящая до гротесковости, не лишает их героинь жизненности и достоверности. А уж если и драматургический материал попадает добротный и актрисам есть где развернуться (как это случилось, к примеру, в оперетте «Дарю тебе любовь»), то эта великолепная тройка демонстрирует подлинное комедийное мастерство.

На примере свердловчан можно говорить об очень интересной тенденции современного исполнительского искусства — почти полного отказа актеров от ампулы, от штампованных масок, нередко заменявших ранее живые характе-

УВЛЕЧЕННОСТЬ

ры. Свердловских артистов невозможно разделить на «комиков», «героев» или «простаков». Ну, к какому разряду можно отнести таких артистов, как Э. Жердер, Ю. Чернов, И. Крапман? Видимо, только к разряду талантливых. Они с одинаковой самоотдачей и успехом играют самые разные характеры — романтические, лирические, комедийные, гротесковые. Или Н. Энгель-Утина. Эту актрису всегда хочется выделить особо. Мягкость и обаятельность ее сценической манеры, яркость актерской индивидуальности явились основой для целой галереи интересных, запоминающихся образов. Она сыграла, наверное, всех героинь в современных и классических спектаклях. Очень интересны ее новые работы — Долли («Хелло, Долли!») и Ольга («Дарю тебе любовь»). Трудным искусством перевоплощения владеет и С. Духовный.

Подобная проба сил в различных жанрах делает не только намного интереснее творческую жизнь артистов, но и обогащает их творческую палитру, избавляет от штампов, заставляет неустанно работать над техникой и мастерством. Синтетическое искусство оперетты, объединившее слово, музыку и танец, должно предъявлять современному артисту самые высокие требования. Не всем еще удается подняться на высоты подлинного мастерства, и тогда наигрыш начинает заменять искренность, утрированность звука и движений — подлинный темперамент, а внешне приемы — отсутствие внутренней содержательности характера.

Многих артистов, таких, как В. Сытник, А. Виноградова, В. Евдокимова, москвичи знают и любят по прошлым гастролям, но многих увидели впервые. И здесь театр верен своей традиции. Каждый его приезд всегда знаменует собой открытие новых имен. А разве не в заботе о молодежи, о постоянном притоке новых сил и заключается мудрость руководства любой творческой коллективом? Свердловский театр умеет находить способную молодежь, создавать благоприятную почву для роста талантов.

Несомненно, Г. Петровой повезло, потому что две роли, с которыми она дебютировала на московской сцене, не только художественно значительны, но и кажутся созданными специально для нее. Зюка («Пусть гитара играет») и Лесья Балашова («Дарю тебе любовь») — образы ее сверстниц, девушек высоких моральных качеств, мужественных и нежных. Они бескомпромиссны в своих решениях и поступках и поэтому достигают своего счастья непросто.

Несомненно, перспективны молодые артисты, начинаю-

щие свой творческий путь на свердловской сцене, — И. Калмыков, В. Черноскутов, Н. Балагина.

Театр приложил немало усилий, чтобы создать свой собственный репертуар, привезти на гастроли спектакли, незанятые московским зрителем. Одни из них прошли первым экраном на его сцене, другие были созданы специально для него. И в этом также сказались давняя традиция театра, заслужившего славу «лаборатории советской оперетты». Показательно, что одно из лучших произведений последних лет — «Пусть гитара играет» О. Фельцмана (пьеса Е. Гальпериной и Ю. Анненкова) было написано для Свердловского театра. Режиссер В. Курочкин, дирижеры П. Горбунов и Н. Чунихин, художник О. Арутюнян создали спектакль высокой патриотической темы, повествующий о человеческой стойкости и благородстве. Священной памятью о войне, о ее героях пронизаны музыка и драматургия спектакля, его решение, объединившее в едином стилистическом сплаве романтику, лирику и юмор. Естественной кульминацией спектакля стала песня о Новороссийске, городе, ставшем еще одним символом мужества и стойкости советских людей.

Тема патриотизма, памяти о войне звучит и в оперетте В. Гроховского и Е. Гальпериной «Дарю тебе любовь» (режиссер В. Курочкин, дирижер Е. Бражник, художник О. Арутюнян). Авторы волнуют тема современной молодежи, настоящих чувств, изменяемых высокими нравственными критериями. Но это спектакль совершенно иной стилистики. В нем все предельно просто, скромно. Сценические эффекты и броская театральность могут здесь нарушить чистоту и прозрачность драматургического письма, отвлечь зрителя от сложных психологических переживаний героев, лишить произведение лирической мягкости и теплоты.

Зато в мюзикле Дж. Германа «Хелло, Долли!» (режиссер В. Курочкин, дирижер П. Горбунов, художник М. Станчак, балетмейстер С. Кузнецов) — буйство красок, ритмов, бурлящей динамики. Спектакль идет словно на одном дыхании, покоряя своей жизнерадостностью, весельем, яркостью.

Названные спектакли отмечены высокой сценической культурой. Их режиссер В. Курочкин вот уже пятнадцать лет является художественным руководителем театра, плодотворно продолжая и развивая его традиции. Если говорить о стилистике данных спектаклей, определить главное в творческом почерке режиссера, проанализировать сценические приемы, с помощью

которых он «выстраивает спектакль», то прежде всего нужно сказать о великолепном актерском ансамбле, об осуществлении одного из главных законов театра, согласно которому режиссер должен умереть в актере». На примере названных спектаклей, а также ряда других, поставленных В. Курочкиным, чувствуется, что режиссер любит работать с актерами, умеет помочь раскрыться каждому из них, найти наиболее яркое решение эпизода, обратить внимание на малейший штрих актерского рисунка. И в то же время он бережно относится к индивидуальности артиста, не навязывает, а убеждает в своем замысле, старается сделать его своим для каждого исполнителя. Уважение к актеру, соавторство с ним всегда ощущаешь в спектаклях Свердловского театра.

Как бы ни была значительна была тема, она не прозвучит, если не будет художественно воплощена в драматургии и музыке. Подобное, к сожалению, случилось в спектакле «Гори, гори, моя звезда» С. Пожлакова на либретто Г. Горбовского «по мотивам Ю. Дунского и В. Фрида» — как звучит в программке. С трудом догадываешься, что, видимо, они являются авторами сценария фильма того же названия, сравнительно недавно шедшего на наших экранах. Ситуация примерно та же — создание первого революционного театра вместо существующего в городе сомнительного кафешантана. Но слабость драматургии, отсутствие конфликта и развития событий приводят к тому, что герой спектакля Актер только декларирует свое credo, в то время как на сцене всю пляшет и веселит публику все тот же кафешантан. И если в фильме Актер, которого выразительно играл О. Табаков, отдавал жизнь за свои убеждения, то в оперетте «по мотивам» ворвавшийся в город балбес просто подвергает его порке. И в финале сцены он, еще не оправившись после унижительной расправы, снова произносит речи во славу искусства. Музыка представляет собой просто ряд номеров. Лейтмотивом же спектакля является известный романс «Гори, гори, моя звезда». Кстати, его исполняет не «по мотивам», а целиком и полностью, нигде не оговаривая, что к автору музыки оперетты он не имеет никакого отношения.

В каждом серьезном творческом коллективе, имеющем свое лицо, традиции, непрестанно ищем, всегда наиболее ярко прослеживаются тенденции, характерные для сегодняшнего состояния того или иного вида искусства. Можно заметить их и в практике Свердловского театра. Современная оперетта тянется к большему, настоящему темат. Нравственные проблемы, сложность человеческих взаимоотно-

ношений, углубленный психологизм — все это, несомненно, положительные тенденции. Характерны они и для свердловчан. Но оказалось, если бы произведениями пишется крайне мало, что профессионалов-литераторов, серьезно работающих в области музыкальной комедии, считанные единицы. Естественно, оперетта потянулась к литературе, драматическому театру, кино. И трудно было бы возразить, если бы образцы действительно были высокими, а «мотивы» не снижали художественных качеств классических оригиналов, а главное, не появились бы вполне реальная опасность утратить оперетте на этом пути одно из своих основных выразительных средств — музыку. Все реже и реже мы начинаем вспоминать, что оперетта — это музыкальная комедия, а не комедия с музыкой, что само слово «оперетта» означает «маленькая опера». Пьесы с музыкой сами по себе, может быть, и не представляли бы серьезной угрозы жанру, если бы они не стали тенденцией, не начали подменять собой настоящую музыкальную драматургию. Уходят развернутые музыкальные формы, увертюры, арии, дуэты, хоровые сцены, финалы, беднеет оркестровый наряд. А сама музыка возникает в спектакле не потому, что для выражения чувства не хватает слов, а просто так положено, чтобы в оперетте пели и танцевали. Современной оперетте стало не хватать масштабности, широты дыхания. Было бы несправедливо отнести всю критику за сложившееся положение только к Свердловскому театру. Тревожит, что явление распространяется и не минут даже лучшие коллективы. И это обидно, потому что высокая музыкальная культура театра не всегда может проявиться в полной мере. Как великолепно прозвучала «Прекрасная Елена» Оффенбаха! Как прекрасна пели молодые солисты театра Л. Лебедь, Г. Мотинов, хор, играл оркестр под управлением П. Горбунова. С каким успехом прошел спектакль, несмотря на то, что новая редакция и драматургия Б. Рацера и В. Константинова, «современное название» текста представляются весьма спорными, а остроты и репризы далеки от хорошего вкуса. Но музыка, богатство ее красок и форм, ее легкость, изящная ироничность, лирическая глубина были как порыв свежего, живительного ветра, как напоминание о драгоценном, волшебном даре, которым владеет оперетта и который она не должна терять.

Целый месяц продолжались в Москве гастроли Свердловского музыкального театра. Целый месяц зал был заполнен до отказа. Высокая театральная культура, верность лучшим традициям, яркость актерских индивидуальностей, постоянство поисков — вот черты, которые позволяют сегодня назвать Свердловский театр одним из наиболее интересных и значительных творческих коллективов страны.

А. ДАШИЧЕВА.